

КУЛЬТУРНЫЙ
СЛОЙ

ИРИНА ОБОДОВСКАЯ

Сестры Гончаровы

Которая из трех

Москва
издательство
РОДИНА
2022

ОТ АВТОРОВ

Все, что связано с именем Пушкина, с его жизнью и творчеством, всегда вызывает большой интерес не только у пушкинистов, но и у широкого круга почитателей Пушкина. По крупицам в течение многих десятилетий накапливаются новые данные к биографии поэта.

В работе над творческим наследием великого поэта ученые внимательно изучают каждую строчку, каждый черновой набросок в обширных рукописях поэта. Не меньший интерес представляет и все относящееся к его биографии.

Пушкин в своей статье о Вольтере писал:

«Мы с любопытством рассматриваем автографы, хотя бы они были не что иное, как отрывок из расходной тетради или записка к портному об отсрочке платежа».

Тем большее значение имеют письма, вечно живые свидетели жизни ушедших людей, ярко рисующие их мысли, чувства, чаяния и надежды.

В 1963 году по предложению Московского государственного музея А. С. Пушкина мы начали работать в Центральном государственном архиве древних актов над архивом семьи Гончаровых, родственников Н. Н. Пушкиной. Архив этот огромен — в нем насчитывается свыше 10 тысяч единиц хранения, т. е. отдельных папок и пакетов с письмами, различных документов, бухгалтерских книг, тетрадей, записных книжек и т. п., за период с конца XVII века и до начала XX века.

Целью нашей работы были поиски новых данных о Пушкине и его окружении. Мы полагали, что после женитьбы поэта об-

щение семей Пушкиных — Гончаровых было довольно тесным и в письмах можно найти что-то новое, дополняющее уже известное.

Но многие исследователи обращались уже к этому архиву, и можно было думать, что в основном все эпистолярные материалы просмотрены. Однако это оказалось не так, и наши настойчивые длительные поиски превзошли все ожидания.

Среди фамильной переписки Гончаровых мы обнаружили неизвестное большое письмо Пушкина, письма его жены Натальи Николаевны и ее сестер Екатерины и Александры Гончаровых. Все письма адресованы Д. Н. Гончарову, старшему брату Н. Н. Пушкиной.

Новое письмо Пушкина — это редчайшая находка!* За последние десятилетия было найдено несколько автографов Пушкина: на книге В. Скотта, пометки на рукописи Вяземского, автограф «Записок о народном воспитании», «Замечания о бунте» и другие рукописи из архива Миллера. Но почти все они при большой их ценности не являлись новыми текстами, так как были известны по спискам или публикациям. Вот почему исключительное значение обнаруженного письма не только в том, что это новый автограф, но и в том, что это совершенно неизвестный текст. Найденное нами письмо свидетельствует о тяжелом материальном положении Пушкиных в 1833 году. Написано оно к шурина Д. Н. Гончарову — это также совершенно новый адресат в эпистолярном наследии Пушкина.

Среди писем пушкинского окружения особый интерес представляют письма Натальи Николаевны, о которой до сих пор мы мало знали достоверного. Это чрезвычайно ценный материал, по-новому освещающий образ жены поэта. Но он представляет большую ценность вот еще почему. Известно, что существовали письма Натальи Николаевны к мужу и что их насчитывалось около 40. Потомки Пушкина бережно хранили их и, в конце концов, передали в рукописный отдел бывшего Румянцевского музея (ныне Российская государственная библиотека. — *Ред.*). В 20-х годах эти письма исчезли. Появились даже статьи и заметки, пытавшиеся доказать, что письма жены Пушкина якобы и не поступали

---

* «Литературная газета» № 50, от 9 декабря 1970 г. (частично); «Временник Пушкинской комиссии АН СССР», 1970 (полностью).

в музей*. Наряду с другими исследователями** мы тоже занимались поисками этих писем, но обнаружить их не удалось. Однако мы нашли интересный документ, доказывающий, что письма Н. Н. Пушкиной не только хранились в бывшем Румянцевском музее, но более того, в 1920 году были подготовлены к печати в количестве трех печатных листов***.

Таким образом, публикуемые здесь письма Пушкиной, написанные ею при жизни поэта и о нем, являются уникальными подлинниками для ее биографии. Но ценность их не только в этом. Жизнь Пушкина, подробности его биографии запечатлены во множестве воспоминаний и писем его современников, однако среди них до сих пор отсутствовали свидетельства самого близкого ему человека — жены. Пушкиноведение не располагало также подлинными документами, которые говорили бы об отношении Натальи Николаевны к мужу. Теперь такие документы есть. Письмо от июля 1836 года, в котором она так тепло и сердечно говорит о Пушкине, вряд ли можно переоценить.

Письма Екатерины Николаевны и Александры Николаевны Гончаровых также очень важны и интересны. Они охватывают период с 1832 по 1837 год, т. е. тоже написаны при жизни поэта, и более того — почти все они относятся к тому времени, когда сестры жили в Петербурге в квартире Пушкиных. Среди этих писем впервые публикуется большое число писем Екатерины Гончаровой, впоследствии ставшей женой Ж. Дантеса. О ней было известно немного.

Написанные живо и непринужденно, письма не только рисуют жизнь самих сестер, но в них мы находим упоминания о Пушкине, в том числе характеризующие отношение сестер Гончаровых к Пушкину и Пушкина к ним. Многие из этих писем уточняют и дополняют данные к биографии поэта. Так, например, совершенно новыми для нас являются сведения о посещении Пушки-

---

* См. статью С. В. Житомирской в сб. «Прометей», 1972.

** См. статьи Н. О. Лернера в журн. «Стройка», 1930 г., № 7 и С. Энгель в журн. «Новый мир», 1966, № 11, и др.

*** См.: М. А. Дементьев. Еще о письмах к Пушкину его жены.— «Известия Академии наук». Серия «Литература и язык». Т. 29, вып. 5. М., 1970. С. 447.

ным Яропольца в 1834 году. Последние письма (конец 1836 и начало 1837 г.) делают нас участниками трагических событий преддуэльных дней.

Мы обнаружили также большое число писем членов семьи Гончаровых: родителей — Натальи Ивановны и Николая Афанасьевича, братьев Ивана и Сергея. Многие выдержки из этих писем, представляющие интерес для данной работы, публикуются здесь впервые.

Все публикуемые письма — чисто семейные, они очень живы и непосредственны, и в этом одно из их достоинств.

Судя по этим письмам, родственные связи Пушкиных и Гончаровых были, очевидно, более тесными, чем можно было предполагать. Об этом свидетельствует, например, участие Пушкина в делах по процессу, который вел Д. Н. Гончаров с купцом Усачевым и в котором была заинтересована вся семья Гончаровых.

Как же выглядят все эти письма? Большинство из них хорошо сохранились. Однако некоторые с трудом поддаются прочтению, так как чернила расплылись. Почти все письма написаны на почтовой бумаге гончаровских фабрик голубого, зеленоватого, кремового и белого цветов. Обычный формат их — 13×20 см, но встречаются листы и большего и меньшего размеров.

Все письма, за небольшим исключением (главным образом это относится к письмам Николая Афанасьевича Гончарова), написаны на французском языке, однако в них довольно часто встречаются русские фразы и слова. Французский язык писем вполне литературен и богат — все Гончаровы владели им в совершенстве.

Большинство писем не имеет подписи: в те времена не было принято подписывать семейные письма. Так, никогда не подписывала своих писем Наталья Николаевна, редко — сестры Гончаровы; обычно ставят свои инициалы в конце письма родители, и всегда подписывается полностью только младший из братьев, Сергей Гончаров.

Работа над письмами заняла очень много времени. Неразборчивые, мелкие почерки требовали тщательной расшифровки — именно расшифровки, так как просто читать эти письма нельзя. Особенно трудным оказался почерк Екатерины Гончаровой. Она и

сама неоднократно спрашивает: можно ли разобрать, что она написала. Очень неразборчивым мелким бисером написаны и письма Натальи Ивановны. Однако непрочитанных строк и слов, в конце концов, оказалось немного. Эти пропуски, а также другие замечания авторов оговариваются в сносках. Приписки, сделанные другими корреспондентами, включаются в текст писем с соответствующим подзаголовком.

Во многих письмах отсутствуют указания на дату и место отправления. Мы их определили как по содержанию самого письма, так и путем сопоставления с другими письмами. Они заключены в скобки, а в комментариях даны обоснования датировок.

Русские фразы писем, написанные языком того времени и иногда хромящие по части грамматики, орфографии и пунктуации, оставлены без изменения. Нам кажется, что, если бы мы откорректировали их, они потеряли бы свою колоритность и подлинность.

В русских текстах подлинников преобладает обращение на «ты»; такое обращение принято нами за основу и при переводе писем на русский язык.

Не все письма равноценны по значению, но мы сочли необходимым опубликовать и те, которые на первый взгляд мало дают нового, однако в общей цепи хронологического изложения занимают свое место, дополняют предыдущие и последующие и в совокупности рисуют более полную картину событий, а также быта и эпохи.

Из числа обнаруженных авторами писем, написанных при жизни Пушкина, в книгу не вошли те, которые касаются главным образом денежных вопросов.

В книгу включены некоторые письма из архива Гончаровых, опубликованные другими исследователями, — это необходимо для более полного воссоздания событий. Так, нами приводятся публикации Д. Благого и Т. Волковой, и М. Яшина (см. комментарии и перечень литературы).

В поисках необходимых данных для работы над письмами нами просмотрено в архиве значительное количество хозяйственных документов: бухгалтерских книг, входящих и исходящих журналов,

описей, актов и т. п., а также семейных документов — ученических тетрадей детей Гончаровых, записных книжек, формулярных списков, метрических выписок и т. д. Мы познакомились также в ЦГАЛИ с архивом Вяземских и в ИРЛИ — с архивом А. П. Араповой.

Поскольку настоящая книга рассчитана на широкий круг читателей, мы сочли необходимым предпослать письмам предисловия, комментирующие их, а также характеризующие действующих лиц и обстановку, в которой они были написаны.

Эти предисловия не исчерпывают всего того, что можно было бы сказать о письмах и их авторах, однако, мы полагаем, они освещают то новое, что, несомненно, является очень ценным материалом для пушкиноведения.

В книге публикуются и комментируются письма, написанные при жизни Пушкина. Продолжая исследование архивных материалов, авторы обнаружили интересные письма, относящиеся к периоду после смерти поэта. Новые находки подтверждают и дополняют характеристики образов Н. Н. Пушкиной и ее сестер.

СЕМЬЯ
ГОНЧАРОВЫХ

История семьи Гончаровых тесно связана со старинным русским городом Калугой. Еще в конце XVII века в числе калужских посадских людей значились «горшешники» — Иван Дементьевич Гончаров и его сын Абрам Иванович, имевшие небольшую гончарную лавку; отсюда, по-видимому, происходит и их фамилия.

Потомок этих горшечников Афанасий Абрамович Гончаров нажил огромное состояние. Недалеко от Калуги, на реке Суходрев, он имел полотняный завод и бумажную фабрику. Петр I, создававший в те времена русский флот, широко покровительствовал Гончарову, вел с ним переписку, присылал ему мастеров из-за границы. Учитывая конъюнктуру, Гончаров расширял свои предприятия. Парусные полотна его фабрик имели большой спрос не только в России, но и за рубежом. По преданию, весь английский флот того времени ходил на «гончаровских» парусах. Особенно наживался Гончаров на войнах. По свидетельству самого Афанасия Абрамовича, на него три раза «шел золотой дождь»; так, он очень разбогател во время войны Франции и Англии за Канаду в 1756 — 1763 годах, и позднее — во время отложения Америки от Англии. Воспользовался Гончаров и возросшим спросом на бумагу — бумага его фабрики считалась лучшей в России.

В Калужском краеведческом музее сохранился до наших дней портрет Афанасия Абрамовича. Неизвестный художник изобразил его уже в пожилых годах. На нем бархатный кафтан. В руке Афанасий Абрамович держит письмо Петра I — его письмами он очень гордился.

После смерти Петра I Елизавета продолжала покровительствовать Гончарову. Она пожаловала ему чин коллежского асессора, дававший право на потомственное дворянство. Впоследствии, в 1789 году, Екатерина II подтвердила это право специальным указом, выданным уже внуку Афанасия Абрамовича, Афанасию Николаевичу, деду Н. Н. Пушкиной.

В конце жизни, не надеясь на то, что его потомки сохранят нажитое богатство, предусмотрительный Афанасий Абрамович решил полотняный завод и бумажную фабрику с прилегающими поместьями превратить в майорат, т. е. неделимое имение, которое должно было передаваться старшему в роде и не могло быть ни заложено, ни продано*. В 1778 году такое разрешение было дано, и Афанасий Абрамович сделал соответствующее завещание. Таким образом, Полотняный Завод достался его старшему сыну, Николаю Афанасьевичу, а затем — внуку, Афанасию Николаевичу Гончарову (1760—1832).

Но если «талантливый» Афанасий Абрамович целью своей жизни ставил нажить миллионное состояние, то внук его, Афанасий Николаевич (несомненно, названный в честь деда, но никак на него не походивший), сумел не менее «талантливо» его прожить и после смерти оставил полтора миллиона долгу...

Дом, построенный дедом на Полотняном Заводе и не отличавшийся изяществом архитектуры, надстраивается, богато отделывается внутри. В архиве Гончаровых сохранилась опись обстановки, посуды и других вещей, в том числе мебель, отделанная бронзой и инкрустациями, люстры фарфоровые и венецианского стекла, дорогие сервизы, фамильное серебро с инициалами Афанасия Николаевича и т. д. Небольшой гостиный гарнитур с По-

---

* Все это имение называлось Полотняный Завод.

лотняного Завода можно видеть и сегодня в Калужском краеведческом музее.

Парк расширяется, гроты, беседки и статуи украшают его тенистые аллеи. Оранжереи, где выращивались даже ананасы. Конный завод, огромный манеж. Бесконечные пиры и празднества, иногда продолжавшиеся по месяцу и более, следуют один за другим. По зимам Гончаровы жили в Москве в собственном доме и вели такой же расточительный образ жизни.

Афанасий Николаевич был женат на Надежде Платоновне Мусиной-Пушкиной (1765—1835). У них был только один сын Николай, в котором они души не чаяли. Николай Афанасьевич (1788—1861) обладал незаурядными способностями: писал стихи, играл на скрипке и виолончели. Унаследовал он от прадеда и его энергию и деловитость. Образование по тем временам он получил блестящее. Николай Афанасьевич в совершенстве знал немецкий, английский и французский языки. Небезынтересно отметить, что среди французов-гувернеров был и Будри, родной брат Марата¹, впоследствии учитель французского языка в Царскосельском лицее во времена Пушкина. Надо сказать, что Николай Афанасьевич, не в пример прочим Гончаровым, хорошо знал русский язык. Обычно он писал старшему сыну по-русски, изредка переходя на французский или английский языки.

В 1804 году Николай Гончаров был зачислен в Коллегию иностранных дел и переехал в Петербург.

Прекрасно образованному и одаренному умом и талантами молодому Гончарову были открыты двери всех великосветских гостиных. Там он встретился с красавицей-фрейлиной Натальей Ивановной Загряжской, без памяти влюбился и 27 января 1807 года обвенчался с ней в Петербурге в придворной церкви.

Наталья Ивановна Гончарова (1785—1848) происходила из старинного дворянского рода Загряжских. Отец ее,